Пятая лаборатория Организации Алхимиков, верхний этаж центральной башни.

В месте, именуемом «Уровень 6», Иска, закончив разговор с Икаругой, приложила обе руки к инкубатору.

— Четыре года… Как же давно это было.

С этими словами Иска закрыла лицо левой рукой.

В памяти всплыло воспоминание о предательстве четырехлетней давности.

Унизительное воспоминание о разрушении места, которому она принадлежала.

Но на лице Иски не отразилось ничего.

Отбрасывать ненужные эмоции. Важно лишь одно – жажда исследований.

Так ее учили.

Вбивали это в нее.

— Мое страдание наконец прекратится. – Из-под небольшой ладони не было видно, смеется она или плачет. – Мой ад наконец-то закончится, — бормоча это непонятно кому, Иска погладила инкубатор.

Между пальцами виднелись глаза, полные безумия. Иска громко расхохоталась.

— Ведь так, Икаруга?

Ужасный голос звучал словно вопли агонии мертвеца в самой глубине ада.

***

— Хотите сказать, во всем виновата исключительно Пятая лаборатория? – с нажимом спросил Согэцу, покуривая редкую сигару.

Хаято доложил о провале задания, но планам Согэцу это ничуть не помешало. Задержанные наемники уже все рассказали.

Согэцу хотел воспользоваться оплошностью алхимиков и присвоить всю власть себе.

О планах алхимиков возродить эльфа уже известно. Доказать их связь с Вальгаллой — дело времени.

Чтобы предотвратить возрождение, нужно всего-навсего лишить алхимиков технологии.

А второй его целью было получение технологий обработки антимагических материалов. Драгуны. Возрождение эльфа.

Инквизиция смогла бы в любой момент добиться всего этого.

Согэцу нашел способ обрести эту власть.

Обыск мог обернуться войной, но его это не волновало.

Но не все шло так гладко.

Главы и Инквизиции, и алхимиков были людьми противными.

Разговаривал Согэцу с уполномоченным директором алхимиков.

«Верно. Если я правильно помню, мы выдавали разрешение на изучение эльфов, но не разрешали ему входить в серую зону».

— Не только эльфы. Драгунов, которые напали во время турнира, тоже разработали вы, не так ли? Добытые из остатков улики это доказывают. Организация Алхимиков в этом явно замешана.

«Все верно, но мы компания. Мы постоянно и на законной основе продаем драгунов частным лицам. Но мы не отвечаем за то, что покупатель делает с ними после».

— Не уходите от темы. Выставленные на церемонии открытия драгуны принадлежали вам, а не другой компании.

«Вопреки вашим словам, мы не располагаем подобной информацией. Позвольте поинтересоваться, где вы их заказали?»

— …У Пятой лаборатории, поскольку она близко.

«Хе-хе-хе», — послышался из трубки кокетливый смех.

Согэцу разозлился.

«Плохо», — негромко цокнул он языком.

В таком случае главный офис спихнет всю вину на Пятую лабораторию и останется безнаказанным. «Не позволю», — с этой мыслью Согэцу контратаковал.

— Но даже если Пятая лаборатория действовала самостоятельно, от ответственности вам не уйти. Не выйдет. Как будете извиняться?

«Да, да, мы осознаем это. Наша сторона приносит глубочайшие извинения за причиненные неудобства».

— Только устное извинение?

«Нет, нет, что вы. В качестве извинения мы… о, точно, мы бесплатно предоставим вам сто пятьдесят новейших моделей драгунов «Энкидо», совсем недавно поставленных на производство».

«Честно…». Собеседница вела себя смиренно.

Он нащупал нечто ценное. Будучи сам снобом, Согэцу терпеть не мог подобных себе.

— Эти драгуны тоже пройдут ту странную модернизацию?

«"Спокойствие и безопасность" всегда было нашим девизом».

— …Подозрительно.

«На кону наша гордость. Уверяю вас, все будет в полном порядке».

«Гордость. Лживые слова», — подумал Согэцу.

— Я понял, что вы действительно хотите извиниться. Без колебаний приму этот дар. Но наказание Пятой лаборатории мы берем на себя.

«Хорошо. Мы предоставим необходимые машины. Пожалуйста, уничтожьте ее», — с легкостью согласилась собеседница.

Согэцу прищурился.

Сдерживаться уже бессмысленно. Он сразу перешел к делу.

— Закончив с ними, мы, разумеется, проведем тщательный обыск в вашем главном офисе. Если найдем что-либо, то тут же вас изобличим, — с напором произнес Согэцу, отбросив вежливость.

Но…

«Хорошо. Делайте, что хотите, мы не возражаем».

— …

«Мы не возражаем, потому что надеемся на будущую поддержку Инквизиции. Думаю, это хорошая возможность наладить отношения, доказав нашу невиновность. Пожалуйста, проводите обыск».

После этих слов собеседница повесила трубку.

Изумленный Согэцу сидел неподвижно.

Но после того, как из трубки донеслись гудки, из его горла исторгся хохот.

— Так и думал. Эта лиса… Да ничего обыск не даст.

Положив отброшенную трубку на место, Согэцу поднялся.

Судя по ее манере речи, к тому времени в главном офисе не останется никаких доказательств связи алхимиков с Вальгаллой.

«Планы пошли прахом, но ничего. Я все равно много получил».

Он подошел к краю стола и надел белоснежную форму Инквизиции.

— …Как прошел разговор? – спросил секретарь, который принес черный чай.

— Срочно собери всех свободных даллаханов и спригганов перед главными воротами.

— …Что?

— И еще минут через тридцать из главного офиса алхимиков прибудут драгуны, их нужно настроить как можно быстрее. Скажи регинам, пусть будут готовы выступать в любую минуту.

— Э-э-э… А куда? – озадачился секретарь.

Согэцу открыл черный кейс, который висел на стене, и достал из него мушкет, красиво украшенный серебром.

— Ничего особенного, — он провернул в руке мушкет с прикрепленным штыком и крепко сжал рукоять. – Всего лишь на небольшую войну, — одетый в белую форму Согэцу говорил так, словно отправлялся за покупками.

По его лицу почему-то казалось, что он веселится.

***

Пятая лаборатория разработки вооружения, помещение для испытаний возрождения фантастических существ.

Здесь содержались множество людей и фантастических существ, которых собрали для экспериментов над живыми существами.

Незаконно. Последние несколько лет пятая лаборатория втайне от Инквизиции исследовала химер. Из клеток, сделанных из кристалла, доносились странные крики множества грифонов и гремлинов.

Одна из клеток заметно отличалась от остальных.

В ней сидели три девушки.

Трое раздетых догола девушек, которые закрывали себя руками.

Ока, Мари и Усаги.

— Ч-ч-ч-ч-что… с нами сделают? – спросила дрожащая Усаги, прикрывая грудь.

— Не знаю. Засунут в машину для мытья картофеля, а потом пустят на корм фантастическим зверям. Или станем материалом для химер… Понятия не имею.

— У-у-у…

Мари, которая, скрестив ноги, сидела у края клетки, с легкостью рассказала Усаги об опасности. Та задрожала, словно кролик в морозную погоду.

— У-у… Нас раздели, затем вымыли каждый уголок, словно мы какие-то вещи… Со мной впервые так поступили. Теперь я не смогу выйти замуж…

— Э-э, так тебя это беспокоит? Отсюда сперва надо выбраться, иначе женой ты точно не станешь.

— Меня унизили… Опозорили… А я решила, что мой первый раз будет с человеком, которого я люблю.

— Да ничего тебя не лишили! Не лишилась ты еще своего первого раза! Куда тебя понесло, Усаги-тян?!

— Меня обесчестили… У-у-а-а-а-а!

— …Да что ты за неженка.

— Т-тебе не достает такта. Почему ты без одежды сидишь, скрестив ноги?

— Э… Парней тут нет, только мы. Почему бы вам не перестать прикрываться? Не надо стесняться.

— У-у-у… Не приравнивай меня к распутным девицам, пожалуйста…

— Не распутная я! А еще ты меня бесишь! Ты так закрываешь грудь, что живот видно!

— …У-у-у, — со слезами на глазах посмотрела на огрызнувшуюся Мари Усаги.

Точно открытая. Очень.

Усаги опустила взгляд на грудь Мари.

Действительно маленькая.

— Будь у меня такая же маленькая… Я бы тоже не смущалась… У-у-у…

— Это что значит?! Размер-то тут причем?! И не плачь после того, как посмотрела на чужую грудь! – закричала Мари на обливающуюся слезами Усаги.

Спокойно стоящая рядом Ока посмотрела на них краем глаза.

— Ну и шуму от вас. Если есть время на болтовню, лучше подумайте о плане побега.

Несмотря на ее слова, грудь она закрывала, как и Усаги.

Кинув на нее взгляд, Мари недовольно пробурчала:

— Сисястые… И что, придумала что-нибудь?

— Нет, потому и раздумываю.

— Нехорошо-о… Расслабься, если ничего в голову не приходит.

— Отказываюсь. Что важнее, ты же торговала информацией на границе? Есть идеи, почему алхимики хотели схватить Сугинами?

Мари задрала голову и задумалась.

— Хм-м, потому что у них замараны руки.

— Они давно ходят на грани, но я не думала, что они прогнили настолько. Эксперименты над фантастическими существами запрещены законом, — Ока с кислым видом ударила по кристальному пруту. – Сугинами имеет какое-то отношение к этой лаборатории… но какое…

— …Возможно, но…

Ока повернулась к замолчавшей Мари.

— Когда я решила присоединиться к Инквизиции, я же рассказала все, что знала, так? Помимо всего прочего я рассказала о том, что Организация Алхимиков планирует возродить эльфа. Хотя информация была на уровне слухов, директор почему-то слушал меня очень внимательно.

— …Эльфы?

— Да. Разговоры о том, что алхимики хотят использовать их как оружие, как во время Охоты на ведьм.

— Что за чушь. Алхимики не осознают, насколько эльфы опасны. Им здравого смысла недостает.

— Ну я же потому и сказала, что это слухи. Будь это так просто, Вальгалла бы уже уничтожила мир. Даже некроманты не рискуют возрождать фантастических существ. Это всего лишь мечта…

Когда Мари заговорила об этом…

— Нет, не мечта. Возрождение эльфа возможно.

Перед клеткой неожиданно появилась девушка.

Фигура в колыхающемся на ветру красном халате показалась Оке и остальным знакомой.

— С-сугинами? – пораженно спросила Ока.

— Я действительно Сугинами. Хотя немного отличаюсь от той, которую знаете вы, — спокойно ответила девушка в красном халате, откинув волосы.

Если присмотреться, она и правда выглядела немного иначе, чем Икаруга. Они походили друг на друга лицом и фигурой, но имелись и отличия.

В отличие от обсидианово-черных волос Икаруги, волосы этой девушки имели каштаново-красный оттенок. Кожа тоже казалась темнее, чем у Икаруги.

— Кто… ты? – враждебно посмотрела на девушку Ока.

Девушка не обратила на это внимания и равнодушно продолжила:

— Меня зовут Иска Сугинами. Икаруга, которую вы знаете, моя сестра.

— Э? Хочешь сказать, что Сугинами… работала на Организацию Алхимиков?

— Не работала. Существа под именем «Сугинами» — это «плоды» алхимиков. Люди зовут нас

«Искусственными детьми».

«Искусственные дети». Ока слышала о них.

Система создания искусственных гениев из спермы и яйцеклеток выдающихся людей с помощью манипуляций с генами. Магия не замешана, но из-за того, что технология подрывает баланс мира, она официально запрещена.

Даже Ока не знала, что ее и впрямь используется.

— Вас используют в переговорах. Я гарантирую вашу безопасность, так что не волнуйтесь, — равнодушно произнесла Иска.

— Думаешь, мы тебе поверим после того, как нас раздели догола? – раздраженно фыркнула в ответ Мари.

Иска проигнорировала возмущение Мари и посмотрела на девушек.

— Я слышала, вы школьные друзья Икаруги? Это правда?

— …И что? – посмотрела на нее Ока.

— Мне стало любопытно. Немного неожиданно, что человек с таким ужасным характером, как у нее, смог поладить с обычными людьми вроде вас.

— …

— Кто вы на самом деле? Ее подруги? Или прислужницы?

Ока с Мари резко прищурились.

С Икаругой они познакомились не так давно, но слова Иски им не понравились.

А кое-кто возмутился куда сильнее.

— Мы подруги. И я понимаю ее куда лучше тебя, — срывающимся голосом заявила Усаги, которая дрожала от злости.

Иска озадаченно склонила голову.

— Понимаешь ее лучше меня? Ты серьезно?

— С-серьезно.

— Ты же о ней ничего не знаешь, — Иска сделала вдох, чтобы не засмеяться. – Она не столь проста, как вы думаете. Она такая же, как я. Сгусток безумства, движимый лишь жаждой исследований.

Иска одной рукой взялась за кристальный прут, а другую положила на лоб.

— Ей не интересно безопасное. Она не ценит безопасное. Она прокладывает путь на вершину, все выше, и выше, и выше. Мораль, человечность – этих понятий в нас, Сугинами, не заложили с самого начала. Они не нужны. Нами движет лишь жажда исследований. Нам не интересно все, что не касается исследований и разработки. Мы не ценим ничего, кроме результата. Только он радует нас. Вот какая она.

— Не приравнивай ее к себе! – закричала Усаги на Иску, но та проигнорировала это.

Девушка убрала руку со лба и через прутья клетки обратила взор черных глаза на Усаги.

— Хорошо. Я расскажу вам, что она за человек. Каким путем идем мы, Сугинами. Я все расскажу, — спокойно сказала Иска.

Ока и остальные узнали. Узнали о безумстве Сугинами.

***

Открыв глаза, он увидел незнакомый потолок.

Вращался потолочный вентилятор.

Прежде чем узнать, где он, юноша задумался, что произошло до этого, но ничего не вспомнил. В голове стоял туман, но правой половиной тела (особенно правой рукой) он ощущал странное приятное тепло. Хотелось снова заснуть.

— …Проснулся? – послышался справа голос.

Такеру, которого все еще мутило, повернул голову.

И застыл.

Рядом лежала знакомая красавица.

Она обнимала его. Похоже, они так и спали вместе.

Кроме того, девушка почему-то была в черном нижнем белье. Она закрывалась одеялом, но одежды на ней не было.

Правая рука Такеру, которой он уже некоторое время ощущал тепло, была зажата между ее больших грудей.

— …Я-я-я-я-я-я ч-ч-что…

— Доброе утро. Вчера… было жарко, — чуть покраснев, произнесла красавица – то есть Икаруга.

Такеру поднялся с кровати, не в силах переварить происходящее.

Извиниться. Сначала нужно извиниться.

— П-п-п-прости… А-а-а-аргх… — застонал от ужасной боли в пояснице парень.

Потрогав спину, он нащупал бинты.

И тут он наконец вспомнил, что произошло.

Когда Такеру от боли скорчился на кровати, лежащая рядом Икаруга удивленно посмотрела на него.

— Да шучу я. Будешь двигаться – рана откроется.

— Так… это… ты?

— Ага. Я дотащила тебя сюда и оказала первую помощь.

После этих слов Такеру, терпя боль, приподнялся и осмотрелся.

Комната отеля. Огромная кровать, холодильник. Стены с необычными узорами, розовые и желтые лампы.

Ощущение от увиденного… отель явно подозрительный.

— Это мое укрытие, я пользовалась им до поступления в академию. Уютное, не так ли?

— …Не уверен, но ты много знаешь о том, как управляться с ранеными?

— Только основы. Внутренние органы не задеты, но ты потерял много крови. К счастью, здесь есть электричество, поэтому в холодильнике можно хранить пакеты с кровью. И аппарат у меня имелся, — Икаруга закинула ноги на спинку кровати и засунула в рот новый мятный чупа-чупс.

— Эм… К слову, Сугинами-сан, почему ты голая?

— А? Ты рад меня такой видеть? Ты неожиданно маньячен.

— …

— …Из-за потери крови твоя температура упала, поэтому мне пришлось спать с тобой, — насмешливо посмотрев на него, Икаруга покорно рассказала причину.

Заметив у стены свое снаряжение, Такеру попытался встать.

Однако что-то ему не позволило.

Повернув голову, юноша увидел, что его левая рука прикована наручниками к изголовью кровати.

— Это не часть розыгрыша. Ты бы не стал меня слушать и едва очнувшись бросился бы помогать Отори и остальным, так что мне пришлось приковать тебя.

— …Ты все предусмотрела, да?

— Если пойдешь с такой раной, то умрешь. Лучше отдыхай.

Голая Икаруга приподнялась, на четвереньках подползла к Такеру и положила ему на плечо руку.

Из-за этого с нее съехало одеяло. Не в силах на это смотреть юноша отвернулся.

Поделать он ничего не мог, поэтому послушно лег на спину.

А Икаруга вновь устроилась рядом.

— Я гарантирую безопасность Отори… Не волнуйся за них, — произнесла она, словно мать.

Серьезная Икаруга разительно отличалась от обычной себя.

— …Это мои слова. Мы пришли сюда, потому что волновались за тебя.

— Я уже говорила перед тем, как ты отключился, — это не ваше дело. Проблема моя, и решу я ее сама. Вы можете погибнуть, если полезете.

Он упрям, но Икаруга еще упрямее – Такеру знал это.

Поэтому он решил не спорить сейчас о том, зачем они последовали за ней.

Но у него накопилось множество вопросов относительно того, что происходит.

— Мы уже в это влезли… Расскажи о себе.

— О? Раньше тебя это не волновало, так почему сейчас?

— Даже мне не хотелось совать нос в твои дела, пока ничего не случилось. Если хочешь рассказать, я тебя выслушаю.

— …

— Но сейчас не время, — Такеру прикрыл глаза и посмотрел в потолок. – Чтобы ты знала… Я готов понести твое бремя.

— …Раньше тебя не волновали другие, таким ты мне нравился больше.

— Прежний я уже в прошлом. Сейчас я не такой.

После этих слов Икаруга крепко прижалась к руке Такеру.

— …Я хотела молчать об этом всю жизнь, но, похоже, в этом нет смысла.

Икаруга медленно прикрыла глаза и начала рассказывать о себе.

О том, где родилась, какую вела жизнь до того, как поступила в академию.

Обо всем этом она рассказывала впервые.

***

Сугинами называли людьми без родителей.

Их в буквальном смысле создали в инкубаторе благодаря генной инженерии.

Алхимики, ученые, состоящие в организации, издавна оставляли свою сперму и яйцеклетки, чтобы их потомки унаследовали их смекалку и тягу к исследованиям.

Больше всего алхимики боялись потерять знания и умения.

Учреждение для воспитания «Искусственных детей» было простым и суровым. В комнате с белыми стенами несколько сотен людей с именем «Сугинами» разрабатывали мощное оружие. Снова и снова повторяли одно и то же. Желали лишь продвижения технологий.

Тех, кто не приносил результатов, выбрасывали во внешний мир.

Гении целыми днями проводили за исследованиями, чтобы выжить.

Икаруга и Иска заметно выделялись среди остальных Сугинами.

Разработанное ими оружие всегда было лучше остальных, переходило за грань нормального.

«Безопасное нам не интересно», — хором отвечали они на вопрос надзирателя.

При взгляде на них надзиратель изгибал губы и разражался странным смехом.

Тогда Икаруге и Иске было только шесть лет.

Их официально приняли в Организацию Алхимиков и определили в Пятую лабораторию, где они много чего добились.

«Я сегодня сделала успешную пересадку от человека грифону. Замечательно, правда?»

Иска и Икаруга всегда радостно докладывали о своих достижениях.

«Сегодня я создала газ, который мгновенно парализует нервную систему человека. Похвалите меня, похвалите».

Потому что пока они выдавали результаты, они получали награды.

«Смотрите, смотрите, я создала бомбу, которая уничтожает только человеческие клетки. Она не причиняет вреда окружающей среде. Потрясающе? Потрясающе ведь?»

А в награду они получали право на разработку нового оружия.

Оружия, которое бы убивало эффективнее, убивало больше людей.

Вас ценят, пока вы создаете отличное оружие.

Наученные этому сестры без колебаний и сожаления разрабатывали бесчеловечное оружие.

Они желали только создавать. Для «Сугинами» разработка являлась смыслом жизни.

«С небольшим бюджетом создавать оружие, которое убьет больше людей».

В этом заключался тренировочный план алхимиков.

Способности девочек потрясли даже Организацию Алхимиков.

С ними станет возможным даже то, что после окончания Охоты на ведьм не удавалось никому, — возрождение эльфа.

— Эй, Иска, кто такая «мать»? – спросила Икаруга, которая с книгой в руках сидела на кровати в их комнате.

Иска, которая глядела на что-то через микроскоп, серьезно ответила:

— Донор яйцеклеток, наверное.

— Хм-м. А с ней можно встретиться?

— Она умерла несколько десятков лет назад. Донор яйцеклеток у нас один, так что мы с тобой

единоутробные сестры.

— А отец?

— Донором спермы для меня был Трисмегист, а для тебя – Парацельс. Я слышала, они умерли несколько сотен лет назад.

— Хм-м.

— Почему ты спрашиваешь? Это же неважно, так? – поинтересовалась Иска, оторвавшись от микроскопа.

Икаруга читала старую книгу с картинками. На обложке был изображен улыбающийся ребенок, который держался за руки с людьми, которые, судя по всему, были его родителями.

Конечно, никто бы не стал проносить книгу в лабораторию. Она прибыла вместе с телом ребенка, которого отправили сюда на исследование.

Называлась книга «Дом канарейки».

Она учила нравственности.

— Мне уже давно интересно, что это за книга?

— М-м? Лежала за пазухой у недавно присланного образца. Ну я и стащила.

— …Хм-м. Странно, что ее не нашли. Интересно. И о чем она?

— История о том, как канарейка стала человеком.

— О-о, все интереснее и интереснее. Это учебник о генной инженерии? Или инструкция как пересадить птичий мозг человеку?

— Нет. Это история о том, как птенец, у которого не было семьи, захотел стать человеком и обрести семью. Это сказка, книга для познания нравственности.

В эту секунду лицо Иски изменилось.

— Плохо. Выброси скорее. Если ее найдут, выговором не отделаешься, — нахмурилась Иска, попытавшись выхватить у Икаруги книгу.

Икаруга откатилась.

— Иска, я хочу стать морским ежом.

— …Э?

— Морским ежом. У него не одна игла, а куча во все стороны. Это круто.

— То есть ты хочешь стать экспертом во многих областях?

— Я хочу знать обо всем.

— …Жажду исследования лучше направлять в одном направлении. Нас зовут гениями, но мы, в конце концов, обычные люди. Ты растратишь талант впустую. Нам нужно заниматься только разработкой оружия.

Икаруга оторвала взгляд от книги с картинками и посмотрела в белый потолок.

— Слушай, Иска.

— Что?

— Что такое семья? Друзья? Возлюбленный? Товарищи?

— Не знаю. Это вне моей специализации. Думаю, нам это не нужно.

— В конце та канарейка разлучилась со своей человеческой семьей и умерла в одиночестве как птица. Умирая, он думал не о своей птичьей матери, а о человеческой. Интересно, почему?

— Что?

— Ведь его матерью была Passeriformes Fringillidae, птица, так? Не понимаю, почему птенец считал своими родителями людей?

— Не знаю. Судя по всему, новорожденные птенцы считают родителем первое живое существо, которое увидели. Хотя доказательств этому нет. Кроме того, птице не стать человеком. Книга

ошибается.

— Думаешь? Я вот так не считаю. Она интересная.

— Не читай ее больше. Тебя выгонят, если ее обнаружат. Тебе не нужно знать об этом.

— Думаю, интереснее знать, чем не знать.

— Пока ты тут, меня все устраивает. Больше мне ничего не нужно, — Иска, которая думала, что Икаруга ведет себя странно, посмотрела на нее.

Икаруга, которая затуманенным взглядом смотрела в потолок, видела нечто очень-очень далекое.

— …Иска, мне тут слишком тесно.

В глазах Икаруги поселилось стремление.

— Замечательная идея. Я хочу, чтобы ее воплощением занялись вы.

Икаругу и Иску, которые получили запрос на возрождение эльфа и с радостью принялись исполнять его, похвалили уже на этапе планирования.

Иска занялась исследованиями только ради результата – возрождения эльфа.

Икаруга же желала другого.

Все из-за той книжки с картинками.

Алхимикам запрещено контактировать с внешним миром.

Они не должны познавать чувства. Гений, что обрел чувства человека, умирает.

Во внешнем мире было достаточно интересного, чтобы в Икаруге разочаровались как в Сугинами.

Примерно в десять лет Икаругу больше интересовали люди, чем исследования.

Ей надоело, что Организация Алхимиков всегда ждет результата. Они не учили ее нравственности или человечности. Впервые она не чувствовала радости после того, как что-то создала.

Потому она захотела выйти наружу. Увидеть мир. Узнать, какие там живут люди. Увидеть пейзаж. Икаруга уже лишилась тяги к исследованиям «Искусственного ребенка».

Больше она терпеть не могла и начала раздумывать, как ей выбраться наружу.

«Точно. Нужно допустить ошибку», — решила Икаруга.

Если возрождение эльфа провалится, алхимики сочтут ее бесполезной и вышвырнут.

Так она сможет попасть во внешний мир.

Несколько лет спустя. Возрождение эльфа не удалось, как Икаруга и планировала.

В результате махинации с порядком генов и использованием человеческой спермы родился полуэльф. Кроме того, девушка использовала яйцеклетки не темного, а лесного эльфа. Лесные эльфы обладали выдающимися физическими способностями, но не владели магией. Икаруга знала это, но все равно продолжила эксперимент.

Алхимики желали магическое оружие. Ко всему прочему, полукровка обладал меньшими способностями.

Следовательно, эксперимент провалился. Должно быть, они заметили это перед окончанием стадии быстрого роста. Несмотря на затраченные объемы денег и времени, исследование закончилось провалом. Главные, наверное, очень разочаровались.

«Так я смогу выйти наружу. Там я наконец расправлю крылья и найду много интересного».

Икаруга добилась желаемого результата.

Наконец-то я выйду в мир. Перестану быть птицей в клетке, узнаю много нового, нацелюсь на нечто куда более интересное.

Преисполненная надеждой Икаруга ждала следующего дня.

— Икаруга! – неожиданно окликнул ее кто-то, когда она паковала вещи в своей комнате.

Подняв голову, Икаруга увидела, что Иска бросила ей что-то.

Икаруга обеими руками подхватила брошенное.

Это был младенец с длинными ушами.

Он не плакал, лишь спокойно смотрел на нее.

Судя по всему, ему был год от роду. Приблизив лицо, Икаруга потерлась о младенца щекой.

— О чем ты только думала! Создать такую никчемность!.. – подошла к ней взбешенная Иска.

Икаруга перевела растерянный взгляд с младенца на Иску.

— Э-это лесной эльф, которого я создала?

— Я достала его из инкубатора посреди процедуры быстрого роста. Это же ты сделала?! Зачем?!

Несмотря на град вопросов Иски, Икаруга не отрывала от младенца взгляда.

Она впервые держала на руках ребенка.

Нужно поддерживать его голову, чтобы она не свешивалась?

Не понимая, почему так спешит, Икаруга обняла младенца так, как в книжке с картинками.

Когда она взяла его как надо, ребенок засмеялся.

— …

Непередаваемое чувство.

В груди шевельнулось нечто горячее…

— Икаруга, ты слушаешь?!

— Д-да. Конечно, я создала его намеренно. Потому что хотела выйти в мир.

— …Ты.

— Если эксперимент провалится, меня выгонят, так? Так я стану свободной.

Заметив удивление Иски, Икаруга вопросительно склонила голову.

— Ты же умнее меня, о каких глупостях ты думаешь!..

Очень редко Иска выказывала столько эмоций.

Не понимая, о чем говорит Иска, Икаруга стерла с лица эмоции.

— Ты можешь разделить судьбу этого провала!..

— О чем ты?

— Иди посмотри сама, — покачала головой Иска и села на кровать.

Икаруга хотела положить младенца, но застыла на месте, когда он со смехом коснулся ее щеки.

Разделит судьбу эльфа?

Несколько часов назад она узнала, что это значит.

Подчинившись словам Иски, Икаруга отправилась к очистным сооружениям лаборатории.

Обычно тут растворяли трупы провальных экземпляров фантастических существ.

Икаруга проникла в комнату управления и через стеклянное окно посмотрела на площадку.

— …Так вот о чем она.

Икаруга приняла развернувшуюся перед глазами реальность.

В растворителе плавало множество белых халатов.

Детских, небольших размеров. Вместе с ними плавали именные бирки.

Всех Сугинами называли названиями птиц. Саги, Ому, Какко, Куина… это означало, что все владельцы плавающих здесь халатов были «Искусственными детьми».

Разумеется.

Главные ни за что не выпустят даже провального Сугинами, ведь они знают технологии алхимиков.

«Искусственные дети» — плоды алхимиков.

А значит, для алхимиков Икаруга и остальные – всего лишь экспериментальные тела.

Как Икаруга и остальные жертвовали подопытными животными, так и главные не задумываясь избавятся от бездарной Сугинами.

За день до уничтожения Икаруга подошла к клетке, где держали младенца.

Вероятно, уничтожения ей не избежать. Она допустила просчет, который нельзя было допускать.

Иска пыталась воззвать переубедить главных, но, похоже, тщетно.

В конечном итоге она причинила неприятности и Иске тоже.

Но сожаления Икаруга не чувствовала. Она до сих пор не понимала это чувство.

Она испытывала лишь разочарование. Разочарование, что ей не удастся утолить свою тягу к исследованиям.

— …

Икаруга и сама не понимала, зачем пришла сюда, к клетке, покрытой кристаллом.

Она посмотрела в клетку, где ползал эльфийский младенец.

— Тебя скоро убьют. Как и меня, — сказала Икаруга младенцу. – Эй, что значит чувствовать сожаление? О чем думают подопытные животные, когда их убивают?

Младенец отвечал только «А-а-а» или «У-у-у».

Что за скучное существо. Икаруга собралась было уйти, как…

— Ма… ма…

…младенец выговорил это.

Икаруга замерла.

После остановки процедуры быстрого роста обучение тоже должно было прекратиться. Запомнить слово «мама» и даже инстинктивно признать ей Икаругу. Она не отдавала яйцеклеток, не была связана с ним генетически, но младенец… признал то, что она его создала.

Мама. Мать. Она читала об этом в книжке с картинками. Она не понимала значения, лишь знала слово.

В груди у Икаруги что-то сжалось.

Она развернулась и со смешанными чувствами посмотрела в клетку.

Младенец подполз к раздатчику еды и радостно засмеялся.

Вытянул к ней маленькую ладошку.

На Икаругу неожиданно накатило чувство вины.

«Я, что же я наделала?»

В ней пустило корни понятие преступления, пусть еще пока и слабое.

«Я стала матерью, не понимая самого значения этого слова».

В конце концов, Икаруга осталась Сугинами.

Она преследовала только результат. Она не думала над тем, как этого добиться.

Она хотела использовать эльфа в своих целях.

Она хотела выйти в мир и ради этого нарочно провалила эксперимент, материалы для которого предоставили алхимики.

Она не достойна называться матерью. Она ничего не знает о матерях.

Но она знала, что бросить ребенка – величайший грех.

Почему-то знала.

— …Ма… ма…

Икаруга не понимала, что делать с эльфом, который тянул руки к раздатчику с едой.

Раз она мать, что ей делать? Что такое родители? Что она может сделать?

…

Точно, имя… В книжке с картинками родители сначала дали ребенку имя.

Нужно дать ему имя.

Икаруга высказала первое, что пришло ей на ум.

— Канария…

— Кана… рия?..

— Да. Канария. Так тебя зовут, — дрожащим голосом произнесла Икаруга.

Канария радостно засмеялась.

— Канария, Канария… я-а… — радостно тянул руки младенец.

Икаруга не знала, что она искала в Канарии.

Но, думая о чем-то, достала из кармана мятную конфету и сунула руку в раздатчик.

Канария протянула маленькую ручку к конфете.

В эту секунду их руки на мгновение соприкоснулись.

Тепло. Икаруга тут же отдернула руку.

— !..

— Ма… ма?..

Не выдержав удивленного взгляда Канарии, Икаруга сорвалась с места.

На бегу она услышала плач.

Ребенок звал ее.

Икаруга заткнула уши и продолжила бежать.

Она не могла отрицать, что сделала нечто плохое.

Ответственность за все произошедшее лежала на ней.

— Не спится, Икаруга? – зашевелилась на своей кровати Иска, когда Икаруга собиралась выйти из комнаты.

Икаруга тут же спрятала свои вещи и посмотрела на Иску.

Та, неподвижно глядя на Икаругу, равнодушно произнесла:

— Все хорошо. Мне кое-как удалось уговорить их не избавляться от тебя. Главные тоже не дураки, чтобы выбрасывать такой талант.

— …

— Ты моя половина. Ты нужна мне, а я тебе. Верно?

Икаруга закусила губу.

Затем протянула лежащей Иске руку.

— Слушай, Иска… Давай сбежим вместе?

— …З-зачем нам бежать?

— Все нормально. Я все продумала. Доверься мне.

— …Зачем бежать? Ты хочешь во внешний мир?

— Да, но не только… Главным образом из-за того, что в этом месте все неправильно.

— О чем ты?.. Это с тобой что-то не так. Нарочно провалить эксперимент… Я не собираюсь сбегать.

Иска отодвинулась от Икаруги.

Икаруга продолжала с серьезным видом протягивать руку Иске.

— Если останемся здесь, то сломаемся. Эта птичья клетка мне уже надоела. Выйдя отсюда, мы сможем жить, как захотим и думать, о чем хотим.

— Меня все устраивает, пока ты здесь! Здесь мы можем исследовать, что захотим, и не испытывать никаких неудобств. Что тебя не устраивает?!

— …Ты еще не понимаешь, Иска. Но однажды ты точно…

— Замолчи! Ты меня не понимаешь! Почему ты отдаляешься от меня, хотя я так старалась спасти тебя?!

— Все не так, я!..

Слова Икаруги прервала неожиданно завывшая в комнате сирена.

За ней последовало объявление о чрезвычайной ситуации.

Услышав его, Иска недоуменно склонила голову.

— …«Потерянная матрица» украдена? Глупости, пропуск… — Иска уставилась на Икаругу. – Икаруга, только не говори, что ты… — Иска с явной враждебностью оттолкнула руку Икаруги. — …Не трогай меня! В этот раз я помогать тебе не стану! Глупо ты поступила!

— …

Икаруга ошеломленно посмотрела на свою ладонь, затем медленно повернулась к двери, после чего еще раз посмотрела на Иску.

— Прости… Прощай, Иска.

Попрощавшись с ней, Икаруга выскочила в коридор и побежала.

Икаруга задыхаясь бежала под вой сирены.

На этот случай девушка подготовила путь отхода, но не ожидала, что поднимется такая шумиха.

Вероятно, это из-за того, что она забрала «Потерянную матрицу».

Украла она ее потому, что испытывала отвращение. Она хотела сделать что-то, чтобы искупить вину. Когда она коснулась Канарии, то ощутила, что сотворила нечто непростительное.

Ее вновь посетило сожаление.

— Ха-а… Ха-а…

Прячась в тени, Икаруга добралась до цели.

Убедившись, что внутри никого нет, девочка проникла в помещение, где содержались фантастические существа.

Канария назвала ее мамой.

Для удобства Икаруга стала считать ее дочерью.

Это было написано в книжке с картинками. Родители защищают детей.

Значит, хотеть ее защитить – нормально. Защищать Канарию было обязанностью того, кто ее создал. Икаруга не была до конца уверена, но Канарию не должны еще были убить, ее держали «в ожидании» где-то впереди.

Поэтому Икаруга решила забрать Канарию с собой.

Иска не с ней, но хотя бы она сможет выбрать из клетки, в мир.

Даже если сбежать не получится, это лучше, чем оставаться здесь.

— Канари… я?..

Но Канарии в клетке уже не было.

— …Ч-что…

Икаруга прижалась к кристальным прутьям, но ничего не увидела.

Если присмотреться, у стены можно было увидеть мятную конфету, которую принесла девушка.

Она опоздала.

Пробуждение вины. Познание нравственности. Сожаление. Все это пришло с запозданием.

Все как в той книжке с картинками. Нет, хуже. Канарейка в книге смогла радостно провести время со своими родителями, пусть они и не были настоящими. Однако Канария умерла в одиночестве, так ничего и не узнав.

Теперь Икаруга вполне понимала концовку.

Вспомнив обложку книги, где радостный ребенок держался с родителями за руки, Икаруга испытала ужасное чувство потери.

Безусловно, она сама хотела этого.

Радостно смеяться, как люди на обложке.

И умереть с улыбкой, как канарейка из книги.

Счастье ускользнуло из ее рук, и Икаруга погрузилась в пучину сожаления.

— !..

Закусив губу, Икаруга врезала по стене клетки и, отбросив все, побежала.

Она не понимала, что за чувства захлестывают ее.

Все также охваченная чувствами, от которых ей хотелось разрыдаться, Икаруга бежала к выходу.

В голове проносились слова Иски, чувства канарейки.

Она отбросила их и бежала.

Отбросила двоих, у которых не было ничего, и бежала к свободе.

В новом мире Икаруга решила начать с нуля.

Она отбросила все.

Забыть все. Заткнуть уши и жить только для себя.

Затем Икаруга выбралась наружу.

Расправила крылья – только возникшие эмоции.

***

— …Ну вот, теперь ты знаешь обо мне все.

Устроившись рядом, Икаруга рассказала Такеру все.

Голос ее не менялся от начала и до конца, словно она не испытывала эмоций.

Такеру тоже никак не реагировал, лишь молча слушал.

— Чтобы сбежать оттуда, я нарочно создала полуэльфа. Я игралась с жизнью. Ну, эльфом все не ограничивалось. Но другие не получились, — равнодушно заявила Икаруга и посмотрела на нахмурившегося Такеру. – Я поступила в академию, чтобы не отдавать алхимикам «Потерянную матрицу». Думаю, даже они не решатся вторгнуться в штаб Инквизиции.

После этих слов Такеру понял, почему Икаруга ни разу не покидала территории академии.

— …Ты впервые рассказала о себе, — тихо проговорил Такеру.

Икаруга приподнялась и раскрыла один глаз.

— Ты не спрашивал. А я бы не рассказала, даже если бы спросил.

— Наверное.

— О тебе я знаю почти все, не думаешь, что это нечестно?

Такеру помотал головой.

Икаруга подперла рукой голову и заглянула юноше в лицо.

— Ну, теперь ты понимаешь, что я за человек. Что Сугинами за люди.

— …

— Прежняя я жила для себя, делала только то, что хотела. Ничего не изменилось. – Не похоже, что Икаруга лгала. – Вина, искупление… Честно говоря, я не понимаю их. Меня этому не учили. Думаю, «Потерянную матрицу» я забрала потому, что подражала нравственности из книжки с картинками, — уничижительно отозвалась о себе, искусственном существе, Икаруга.

Однако Такеру просто не мог не возразить. Не думал он, что она совсем не чувствовала вины.

— И зачем ты отправилась сюда одна?

— …

— Если ты знаешь, что алхимики вновь собираются возродить эльфа, зачем передаешь им «Потерянную матрицу»?

— …

— …Что ты на самом деле задумала? – надавил Такеру.

Икаруга криво улыбнулась.

— В отличие от тебя, я не стремлюсь измениться к лучшему. Я пришла сюда не с какой-то

похвальной целью, не ради кого-то – я пришла сюда ради себя.

— Не уходи от темы. Я спросил, что ты задумала.

— И что ты сделаешь, если узнаешь?

— Помогу.

— А если это что-то плохое?

— Тогда я сделаю все возможное, чтобы остановить тебя.

Такеру попытался узнать у нее правду, но ему это не удалось. Все повторилось снова.

— Хм-м. Ты относишься ко мне так же, как к Отори и Никайдо.

— …Вы равны. Вы мои товарищи.

— Но равенство меня не устраивает. Я не хочу быть наравне, я хочу быть главной. Хочу быть на вершине.

Икаруга внезапно приблизила лицо к Такеру.

Она была так близко, что юноша невольно сглотнул.

— Слушай, я же говорила, что люблю прежнего тебя? Хочешь, скажу, почему?

— …Ч-чего это ты?

— Раньше ты напоминал меня, поэтому рядом с тобой мне было спокойно. Я думала, что мы, товарищи без нормальных эмоций, еще не повзрослевшие эмоционально, нашли друг друга. Понимаешь, о чем я?

— ?..

— Это было нечестно, но рядом с тобой я могла расслабиться. Ты поддерживал меня во внешнем мире.

Такеру подумал, что Икаруга как обычно дразнит его.

Однако, несмотря на то, что лицо ее не изменилось, глаза Икаруги не лгали, и она не улыбалась.

— Но из-за Отори ты изменился.

— …Не то чтобы из-за нее. Просто использовал поражение ей как повод…

— Да? Ну, не суть важно.

Икаруга положила руку на грудь Такеру и еще больше приблизилась.

Затем обвила руками и прижалась к нему большой грудью.

— З-зачем ты пододвигаешься? Я уже согрелся, так это не…

— Слушай, а тебе нравится Отори?

— Почему наш разговор дошел до таких откровенностей?

— Потому что он откровенный.

От ее сонного взгляда Такеру окаменел.

— Я терпеть ее не могу. Не как человека. Она немного простодушный, но серьезный человек, который производит положительное впечатление. Такие люди мне нравятся. Хотя не настолько, как Усаги.

— Ч-ч-что т-т-ты де…

— Но я ее терпеть не могу. Понимаешь, почему?

Такеру отвел взгляд и задумался.

Он не понимал. Не мог же он сразу найти ответ на столь внезапный вопрос. И вообще, что происходит? На это же нет времени. Отори и остальных схватили.

Но он почувствовал, что будет неправильно не посмотреть правде в глаза.

В голове проносились различные мысли, но он так ничего и не понял.

Сладкий, чуть мятный аромат, что исходил от Икаруги, щекотал ноздри и сбивал с толку.

В следующее мгновение Икаруга внезапно поднялась и уселась на Такеру сверху.

— Т-т-т-ты что делаешь?!

— Не видишь, что ли?

— Не понимаю я!

— Ну, на этом все может закончиться, так что я подумала, что пора опробовать.

— Опробовать что?!

— Секс.

— ?!

Такеру окаменел, по его спине пробежал холодок.

«Что она вообще творит», — повторял он про себя.

— Симпатию и любовь я не понимаю, но о сексе немного знаю. И мне интересно.

— Не делай того, чего не понимаешь!

Несмотря на его возражение, Икаруга расстегнула застежку бюстгальтера.

Перед ним повисли две огромные, словно мячи, выпуклости.

Такеру невольно закрыл глаза рукой.

— Как грубо. Это мой первый раз, и с кем угодно он быть не может. Я подумала, что не прочь отдать его тебе.

— Ты же ничего не знаешь!

— Не жалуйся. Если ты мужик, то обними меня уже. Ты девственник?

— Д-д-де… Это тут причем?

— Я тоже девственница. Повезло тебе.

— Не в этом проблема!

— Или ты не хочешь обнимать меня? Я не привлекательная? – серьезно спросила Икаруга, чуть наклонив голову.

Вопрос прозвучал немного испуганно, робко.

«Нечестно спрашивать это с таким видом», — подумал Такеру.

— Э, это, а… это…

— Хе-хе. Смутился.

— Все-таки издеваешься?! Или серьезно?! – невольно завопил он, как обычно бывало.

Такеру оказался неожиданно чувствителен.

Однако…

— Прости, я не издеваюсь. Я серьезна, поэтому…

Услышав настоящую причину, Такеру вновь растерялся.

— …Нервничаю и издеваюсь над тобой.

Нервничает? Икаруга нервничает?

После этих невероятных слов Такеру пристально посмотрел на Икаругу.

— Ну и… что будем делать? Обнимемся, а дальше как пойдет? – уверенно спросила Икаруга, отведя взгляд.

«Она красивая», — подумал Такеру. Как мужчина, он не мог отрицать этого.

Хотелось ли ему обнять ее? Конечно хотелось.

Но Такеру, как и Икаруга, совершенно не представлял, что значит симпатия и любовь. Икаруга ему нравилась, но он никогда не смотрел на нее в этом смысле.

Нужно ли обнять ее в подобной ситуации?

Крайне спокойный Такеру неожиданно вспомнил слова Икаруги.

«На этом все может кончиться», — сказала Икаруга, когда оседлала его.

«…Что она имела в виду?»

Когда Такеру задумался над этим, расслабленная атмосфера исчезла.

Внезапно он услышал вдалеке пронзительный звук.

Это шумел винт вертолета.

Следом в окно проник луч прожектора. Такеру отвернулся от слепящего света.

— Алхимики?!

— …О, на тридцать минут раньше срока. Какая же Иска нетерпеливая.

Все также сидя на Такеру, Икаруга проследила взглядом за вертолетом.

— К сожалению, мой первый раз подождет. Другого шанса может не представиться, так что хотелось бы закончить этим.

Все еще голая Икаруга обеими руками убрала волосы и приблизила лицо к Такеру.

— Это я вызвала их. Тут мы прощаемся.

— …Э?

— Я же говорила, что на этом все может закончиться, — улыбнулась Икаруга и неожиданно

накрыла губы Такеру своими.

Поцелуй был легким, но мысли Такеру, распахнувшего от изумления глаза, остановились.

Длился поцелуй всего мгновение, но мягкое ощущение губ прочно отпечаталось в голове юноши.

Отняв губы, Икаруга высунула язык и проказливо улыбнулась.

— Спасибо за угощение.

— …

— Хе-хе, для неопытных этого вполне достаточно, не думаешь?

— …Ика… руга?..

— Я люблю тебя, Такеру. Чуть больше, чем Усаги и остальных.

Икаруга положила руку на шею Такеру и обворожительно улыбнулась.

В следующее мгновение он ощутил несильную боль.

Удивившись этой боли, он посмотрел на Икаругу. Она что-то держала.

Шприц?

Когда Такеру это понял, тело уже отказывалось двигаться. Сколько бы усилий он не прикладывал, мышцы лишь дрожали.

— Что… ты…

— Обычный нейротоксин. Скоро ты вновь сможешь двигаться. – Икаруга встала, надела одежду, которая лежала на диване и подняла сумку. – Я отправляюсь уничтожать Пятую лабораторию.

— …О чем… ты?

— Я не такая, как ты, но и у меня есть сожаления. Чтобы избавиться от них, нужно уничтожить

то место.

— …Кх.

— Если бы вы не пришли, все прошло бы гладко… А так пришлось выбрать окружной путь.

Такеру, которому не хотелось верить словам Икаруги, поразился.

Подойдя к двери, Икаруга обернулась.

— Я не позволю Кусанаги взваливать это на себя. Это только моя проблема.

— …Одной тебе не… справиться…

— Знаю, но все же сделаю. Я же девушка дела. – Икаруга открыла дверь. – Я написала на бумажке место, где выпустят Отори и остальных, и положила в карман твоей одежды. Возвращайся с ними в академию.

— …

— Не лезь больше. Я заварила эту кашу и не хочу, чтобы ты ввязывался еще сильнее.

— …Погоди…

— Прощай, Такеру.

Назвав его по имени, Икаруга закрыла дверь.

Выйдя из отеля, Икаруга увидела девушку в красной одежде, Иску Сугинами.

Икаруга прищурилась и с насмешливой улыбкой остановилась перед ней.

— Намного раньше обещанного, не думаешь? Нехорошо опаздывать на свидание, но сейчас ты слишком рано.

— Прибывать раньше всех – природа Сугинами. Ты сама хотела добраться быстрее.

С равнодушными лицами заспорили девушки.

— Властный же ты себе выработала голос, Иска. Раньше ты была куда очаровательнее.

— А ты совсем не изменилась, Икаруга. Все такая же, как в те дни, когда предала меня.

Сразу же после этих слов Иски с транспортного вертолета на парашютах спрыгнули четыре драгуна новой модели, сломав при приземлении асфальт.

Еще в вертолете ожидали приказов снайперы, в их прицелах сверкали отблески солнца.

— Сколько людей. И все для одной слабой девушки?

— Слабой? О ком ты? Это ты довела до этого. Ты несешь всем лишь печаль.

— Хотя ты не понимаешь, что значит печаль.

— Как и ты.

Икаруга устала сдерживаться и испустила равнодушный вздох.

— …Ты же сдержишь обещание?

— Зависит от твоих…

— Иска, — сотряс воздух звонкий, словно колокольчик, голос.

Иска посмотрела на Икаругу.

Икаруга, волосы которой развевал ветер, посмотрела в черные глаза Иски, которые виднелись между прядями волос.

— Если ты нарушишь обещание, я буду мучить тебя всю оставшуюся жизнь. Ты до самой смерти будешь жить в аду.

В это мгновение Икаруга, даже в окружении драгунов, не шелохнулась.

Оставшаяся спокойной Иска чуть прикрыла глаза.

— …Не волнуйся, я уже отпустила заложников. Еще тебе с «Потерянной матрицей» лучше последовать с нами. Инквизиция мобилизовала силы… Скоро на лабораторию нападут. Поторопимся.

— Быстро же работает этот беловолосый придурок… Алхимики что, бросили тебя?

— Алхимики, в конечном счете, компания. Моя цель почти достигнута, так что это не важно.

— И правда. Ничего не важно, пока мы можем закончить эксперимент над эльфами. Ну, идем? – с этими словами Икаруга собралась залезть в небольшой вертолет, который приземлился на дороге.

— Остановись, — в дверях брошенного отеля показался юноша.

На запястье его левой руки по-прежнему висели наручники, но их цепь была разорвана. По запястью бежала кровь как знак, что освободился юноша сам.

Икаруга не стала оборачиваться, Иска безразлично посмотрела на него. Драгуны тоже повернулись к нему.

— …Я тебя не отпускаю.

— …

— Приказ командира. Не уходи.

Икаруга не повернулась. Поднявший меч Такеру силой воли заставил двигаться непослушное тело, его глаза покраснели.

Его ярость была направлена на Икаругу.

— Для самопожертвования ты не подходишь. Если идешь, возьми меня с собой.

— …

— Одну я тебя не отпущу.

Выставившего наизготовку меч Такеру окутала аура воинственности.

Почувствовав враждебность, четыре драгуна приготовились к бою.

«Что будем делать?»

— Сражайтесь. Нам некогда задерживаться, — приказала пилотам драгунов Иска и забралась в вертолет.

С небольшой заминкой Икаруга последовала за ней.

— Ты не слышала, что я приказал остановиться?!

Когда Такеру побежал, один из драгунов двинулся.

«Идти с мечом против драгуна! Да он с катушек слетел!»

Совершенно недооценивший Такеру пилот попытался отбросить его рукой вместо того, чтобы использовать стандартную тяжелую винтовку.

Огромная машина замахнулась на Такеру.

Такеру едва не потерял сознание от боли в пояснице, но остался спокоен.

Его окутывала спокойная ярость.

— С дороги.

Он поднял меч ровно на ту высоту, по которой неслась рука.

В следующее мгновение рука новой модели драгуна с пронзительным звоном взмыла в воздух.

«Че…»

Картина была невероятной. Человеку из плоти и крови ни за что не отрубить руку драгуна, которая даже у легких моделей покрыта толстой броней.

Такеру не усилил себя Пожирателем реликтов.

Он всего лишь «отрубил руку» с помощью Сомато и охватывавших его эмоций.

Драгун лишился руки и, не сумев погасить инерцию, врезался в стену здания.

Такеру, позади которого взметнулась облако пыли, не стал расслабляться.

Он сделал глубокий вдох и сосредоточился, чтобы успокоить ноющие мышцы.

Его с детства учили, что делать при отравлении.

Пилоты драгунов сочли Такеру угрозой.

Сосредоточившийся почти до предела Такеру ринулся к вертолету, в котором сидела Икаруга.

Запустил Сомато и оттолкнулся от земли.

Однако в следующее мгновение с неба последовала атака.

Раздался сухой звук выстрела.

— !

Плечо Такеру, который собирался прыгнуть, прошил выстрел снайпера из другого вертолета. При Сомато движения и чувства улучшались, однако поле зрения сужалось. Расширить он его мог, но тогда нагрузка на мозг стала бы слишком велика.

Снайперы находились высоко. Достать их парень не мог.

После того, как ему прострелили правое плечо, Такеру стал заваливаться вперед.

Поджидавший Такеру драгун ударил его в солнечное сплетение.

— Гха!

Юноша взмыл в воздух, затем рухнул на землю.

Драгун навел винтовку на голову тяжелого дышащего Такеру, который не мог пошевелиться.

И тут.

— Эй.

По спине пилота пробежал холодок.

Позади него что-то стояло. Пилот нерешительно развернул драгуна.

Это была Икаруга.

Она с непоколебимым видом смотрела на драгуна взглядом, в котором плескалась сама тьма.

— Не беги впереди себя, подчиненный. Я убью тебя.

Человек, которого видел пилот, совсем не походил на обычную девушку.

На мгновение ему показалось, что она не похожа даже на человека.

Должно быть, пилоту она казалась каким-то ужасным монстром.

— Мы об этом не договаривались, — произнесла Икаруга, стоя спиной к Иске.

Иска отбросила с глаз волосы и изучающе посмотрела на Такеру.

— От такого он не умрет. И все же интересный материал. По желанию ускорять реакцию мозга… Заберите его и…

— Я не отдам его тебе. Он мой. Не смей его трогать, — угрожающе предупредила Иску Икаруга, повернув голову.

Иска замерла и вопросительно взглянула на Икаругу.

Икаруга вновь забралась в вертолет.

Пока она шла к нему, она ни разу не повернула головы.

И взлетела, так и не посмотрев на Такеру.

— Кх… Вот… упрямая… — выдохнул лежащий на спине Такеру, теряя сознание.

***

Ока, которая в полутемной машине едва не разорвалась от подозрений, прищурилась от неожиданно брызнувшего в глаза света.

— Вылезайте!

Оку толкнули в спину, к свету.

Упав на землю и застонав от боли, девушка услышала позади похожие стоны.

Когда глаза привыкли к свету, Ока повернула голову и увидела, что Усаги с Мари тоже лежат на земле.

Черный автомобиль, из которого их вытолкнули, завелся и уехал.

— Вы как, в порядке?

— В-вроде… Только колено поцарапала, — ответила Мари, потирая колено.

Усаги же стала молча подниматься на ноги.

— Почему они нас отпустили?.. Зачем отпускать инквизиторов, своих врагов? – озадаченно пробормотала Ока вслед уехавшему автомобилю.

Минут десять назад Оке и остальным неожиданно вернули одежду и усадили в машину, которая и привезла их сюда.

— Если подумать, она говорила, что мы нужны для переговоров…

Ока тоже вспомнила слова Иски.

Переговоров? С Инквизицией?

Ока не думала, что они живы благодаря академии. Нужно хотя бы доложить инквизиторам о замысле алхимиков.

Что они собираются возродить эльфа.

Выбора не было.

— …Что происходит?.. – прищурившись, посмотрела на высившуюся вдали башню Пятой лаборатории Ока.

В Серый город электричество не шло, поэтому без луны ночью царила почти непроглядная тьма.

Только Пятая лаборатория, казалось, сияла.

Оке казалось, что в этом свете она видит предупреждение о том, что скоро произойдет.

Когда в груди девушки родилось это чувство, все еще молчащая Усаги поднялась на ноги.

Она посмотрела туда же, куда и Ока, — на Пятую лабораторию.

— Сайондзи?

Когда Ока к ней обратилась, Усаги молча направилась к лаборатории.

— Куда ты?

— …Я возвращаюсь туда. Сугинами точно там. – Не поворачиваясь, Усаги продолжила. – Это она освободила нас.

— …Откуда ты знаешь?

— Знаю. Она как-то узнала, что нас схватили и потребовала отпустить нас в обмен на «Потерянную матрицу». Я иду ей на помощь.

Ока остановила Усаги, которая вновь двинулась вперед.

— Сайондзи, стой. Ты же слышала ее историю, что ты думаешь?

Мари возмущенно уставилась на Оку.

Оке говорили, что она не умеет читать настроение, но она и сама это прекрасно знала.

Иска рассказала им, какие бесчеловечные эксперименты они с Икаругой проводили. Девушкам не хотелось признавать реальность, но они так ничего и не сказали в ответ. Они узнали, какие ужасы творила Икаруга в Пятой лаборатории.

Поэтому Ока хотела услышать.

Верит ли Усаги в Икаругу, которая сотворила столько ужасных вещей.

— …Почему ты спрашиваешь?

— Я узнала о прошлом Сугинами. Но я плохо знаю ее нынешнюю.

— …

— Поэтому я хочу знать, что думаешь ты. Ты долго ее знаешь, поэтому я думаю, что тебе можно довериться.

— Хочешь выбить из меня все?

— Я лишь хочу узнать о твоей решимости.

— …

— Сайондзи, ты веришь в Сугинами? – серьезно спросила Ока.

Плечи стоящей спиной Усаги задрожали, и она крепко их обхватила.

— Верю… или нет… для меня это не важно. Прошлое Сугинами меня не интересует, каким бы оно не было. Нынешняя Сугинами меня устраивает.

Они услышали ее тихий, но уверенный дрожащий голос.

Слезы Усаги увлажнили землю.

— Если Сугинами ввязалась во что-то опасное, я помогу ей.

— …

— Если она замешана в чем-то плохом, я дам ей пощечину.

— …

— Так или иначе, она должна быть рядом… — плачущим голосом сказала Усаги, обнимая свои дрожащие плечи. Она уверенно подняла голову и посмотрела вперед. – Я хочу защитить наш взвод, — высказала Усаги свое желание. – Может, для вас он ничем не примечателен, но для

меня это… место, которому я принадлежу. Мой дом только взвод. Уверена, Сугинами и Кусанаги думают так же. Потерять даже одного человека равнозначно тому, что лишиться дома.

— …

— Поэтому я обязательно защищу его. Как минимум это место… Обязательно!

Ока спокойно прикрыла глаза.

Она вспомнила, что сказал Такеру, когда ее только зачислили.

Когда она еще не знала членов взвода и попросила Такеру рассказать, он коротко рассказал ей об Усаги, после чего добавил еще кое-что.

«Думаю, Усаги сильнее нас всех печется о взводе. Так сказать, она больше остальных думает о товарищах».

Неуспевающая за учебой чудачка. Она всегда отдалялась от толпы, явно отличалась от других, но бывали времена, когда именно она чувствовала связь.

Ока подумала, что в этом завидует Усаги. С образования взвода прошло десять месяцев, у них троих возникли узы, которых у Оки еще не было.

Она не знала, насколько Усаги любит взвод.

До зачисления Оки об этом знали только трое.

«Что это за… слабая боль в груди?»

Ока еще не достаточно повзрослела, чтобы понять чувство одиночества.

Но чувства Усаги достигли ее.

— Хорошо. Твоя решимость достигла меня, — кивнула Ока.

Заложив руки за голову, к ним подошла Мари.

— Ничего не поделаешь. Я пойду с Усаги-тян. Я же должна вам, — с горькой улыбкой подняла она перед собой руки.

Ока с Усаги равнодушно посмотрели на Мари.

— …

— …

— Я, ведьма авроры, предоставляю вам свои силы, не забудьте побла…

— На что способна ведьма без магии? – одновременно спросили Ока и Усаги.

Мари рухнула на колени и уткнулась руками в землю.

Ока положила руку на плечо Усаги и высказала свое решение.

— Сайондзи, я тоже сделаю все, что смогу. Я рискну жизнью ради твоей решимости.

— П-правда?!

— Эй, э-э-эй! Что за разница в отношении?! – в слезах вклинилась в разговор Мари, но девушки ее проигнорировали.

— Отори, ты поверила в эту историю о Сугинами? – взволнованно спросила Усаги.

Ока, которая ненавидела преступников, не должна была принять рассказанную Иской историю.

«Искусственные дети», возрождение эльфа, прочие эксперименты над живыми существами – Икаруга ко всему этому имела отношение. Она собиралась передать «Потерянную матрицу» Иске, поэтому Ока должна была отвергнуть ее.

— Нет. Мой принцип – принимать решение только после того, как узнаю правду. Не поверю, пока сама не увижу или не услышу. Я отложила все до тех пор, пока не узнаю это от Сугинами лично. – Ока как обычно говорила открыто, но ничего не могла с этим поделать – такой уж у нее был характер. – А для этого мне нужно ее увидеть, — сказала Ока, положив руки на пояс и выпятив грудь.

Прежде чем идти в лабораторию, нужно было решить, что делать.

Время играло против них. У них не было другого выбора, кроме как ворваться в лабораторию взводом. Нужно обо всем доложить Инквизиции. Их главной целью было спасение Икаруги, так что оставить предотвращение эксперимента на инквизиторов было разумным решением.

Если, как сказала Усаги, Икаруга действительно договорилась, чтобы их отпустили, Такеру тоже должны были отпустить.

Может, это и не так, но с Такеру связаться нужно.

То есть им нужно найти способ с ним связаться.

Только Ока с серьезным видом над этим задумалась, как заметила, что земля под ногами слегка дрожит.

— …Что?

Камешки с дребезжанием перекатывались по земле.

Дрожь все усиливалась и приближалась к тому месту, где стояла озадаченная Ока. Девушка увидела что-то на главной улице.

В следующее мгновение из-за угла хлынули бесчисленные драгуны.

— Враги?!

— Нет… Посмотри на плечи.

На плечах драгунов была выгравирована эмблема в виде магического круга, разрываемого крестом.

Все эти драгуны принадлежали Инквизиции.

Шум все нарастал и нарастал, драгуны на ужасной скорости проезжали мимо девушек.

Кроме драгунов, по главной улице на огромной скорости двигались джипы спригганов.

— Столько людей… Почти батальон.

Стоя в поднявшемся облаке пыли, Ока ошарашенно провожала взглядом многочисленные волны спригганов.

Неожиданное подкрепление. Она была рада, но с таким количеством бойцов казалось, что они идут на войну.

Неуместный белый лимузин, который медленно двигался в конце колонны, подъехал к ним.

Перед девушками лимузин остановился, тихо опустилось тонированное стекло.

— Ох, ох, что вы тут делаете?! Что делают три девушки в столь опасном месте?! Не припомню, чтобы выдавал разрешение!

В окно выглянул подозрительный человек во всем белом, Согэцу Отори.

Преувеличенно удивившись, Согэцу улыбнулся девушкам.

Девушки посмотрели на него полными презрения взглядами.

— …Что происходит?

— Разве не видно? Мы отправляемся на войну, — прямо ответил Согэцу.

Лицо Оки напряглось.

— По правде говоря, мы узнали, что Пятая лаборатория проводит незаконный эксперимент. Сейчас мы отправляемся на обыск.

Ока подумала, что уже поздно говорить об «обыске», когда назвал это «войной».

— Директор тоже туда? Не очень подходящее занятие.

— Но ведь боевой дух солдат выше, когда командир с ними, верно? – ответил на сарказм Оки Согэцу и с улыбкой примостил подбородок на руки.

Оке все больше и больше становилось не по себе.

— …Командир Курогане одобрил этот обыск?

— Он сейчас пишет гору объяснительных. Если бы его подчиненные не провалили задание, этой бессмысленной битвы бы не было. Ответственность важна.

Ока подумала, что если бы Хаято Курогане участвовал в этом, он бы, по крайней мере, не дал директору использовать столько людей.

Если они будут передвигаться как армия, противник что-то заподозрит.

Узнав, что в атаку на лабораторию брошено столько людей, противник переместится в главный офис.

И тогда начнется война.

Хаято всегда старался снизить потери среди гражданских. Он бы попытался избежать крупного столкновения между алхимиками и инквизиторами.

— …Директор, вы действительно хотите воевать с Организацией Алхимиков? Из-за этого пострадает множество мирных гра…

— Ты неправильно поняла. Мы с главным офисом алхимиков пришли к соглашению. Пятая лаборатория действовала по своему усмотрению.

— Главным офисом?.. И вы им верите?

— Мы получили разрешение на обыск, отступать сейчас уже поздно, не так ли? Я принял решение, когда узнал правду.

Признав свое поражение, Ока вновь ощутила дискомфорт.

— Противник – одна лаборатория. Даже если это зацепит посторонних, в Сером городе живут только преступники. Общество из-за этого шумиху не поднимет. Кроме того, как бы сильно мне не хотелось объявить войну главному офису, выгоды от этого никакой! Ха-ха-ха!

Несмотря на то, что мужчина расхохотался, в глазах его смеха не наблюдалось.

Но раз уж мы с главным офисом алхимиков пришли к соглашению, проблема количества солдат решена. Благодаря им можно будет захватить лабораторию и остановить эксперимент, не начиная войну.

Насчет людей с границы Ока была не согласна, но живущие тут люди привыкли к войне. Увидев столько инквизиторов, они точно почувствуют опасность и сбегут.

— Что важнее, так это то, что вы тут делаете? Нехорошо, расследовать на границе вам запрещено.

«Хотя это ты подговорил нас идти сюда…» — подумала Ока, но промолчала.

— А что с Кусанаги-куном и Сугинами-кун?

Ока задумалась, стоит ли рассказывать ему про Икаругу. Прежде чем докладывать Согэцу на Икаругу, ей нужно убедиться самой. Если правда раскроется, Икаругу могут арестовать.

Этого бы Ока не простила ни за что.

Скорее всего, именно Согэцу отправил им письмо, что Икаруга предательница. Ока подозревала об этом с самого начала, но просто так директор не стал бы этого делать.

Он знал об эксперименте с эльфами и приказал следить за Икаругой. Согэцу продолжал ухмыляться, словно Чеширский кот.

Ока ненавидела эту ухмылку.

И отвратительную секретность тоже.

— Не знаю. Мы разделились по дороге.

Ока пришла к выводу, что предавать товарища до того, как узнал правду, еще хуже.

— А по рации связаться не можете? – С этими словами Согэцу приказал подчиненному, с которым ехал вместе, передать Оке и остальным интеркомы.

Поймав интерком, Ока засунула в ухо наушник.

— Помочь с поисками?

— Нет, спасибо. Это наша вина, и искать их мы будем сами.

— Но что если вас затянет в битву?

— Это станет нам хорошим уроком. Можно взять оружие?

Согэцу радостно изогнул губы.

— Берите сколько нужно из грузовика позади. И, раз уж это экстренная ситуация, я даю разрешение на использование Пожирателя реликтов. Используй его с пользой.

— …

— Это ведь чтобы спасти Сугинами-кун, верно?

Из-за того, что Согэцу вел себя так, словно знает все, Ока посмотрела на него полным жажды крови взглядом.

Извинительно поклонившись, Ока вернулась к товарищам.

— Хватит терять время. Идем… Нужно найти Сугинами до того, как Инквизиция захватит лабораторию, — сказав им это, Ока сделала глубокий вдох.

Чрезвычайное положение, товарищи в беде. Она вытянула руки.

В следующее мгновение под ее ногами возник алый круг.

— Summis desiderantes affectibus…

Усаги с Мари удивились, но отвлекаться на них было некогда.

Чтобы спасти товарищей, Ока попросила помощи у существа, которое ненавидела больше всего.

— …Malleus Maleficarum.

Голосом, полным нежелания, она призвала еретика.

Прикрыв рот рукой, Согэцу рассмеялся.

— Замечательно, вот они, узы дружбы. Ну правда, какие же эти дети полезные.

Каждый из пассажиров по-своему отреагировал на странный смех Согэцу.

Помимо водителя, внутри сидело еще три человека.

Все они были облачены в форму даллаханов с вышивкой в виде черного безголового рыцаря на груди.

Все принадлежали к нулевому инквизиторскому отряду абсолютного уничтожения из первого подразделения антимагической разведки, «Экс».

— Плохой вы человек, директор. Неужели нужно было ходить вокруг да около? – произнес очень молодой с виду человек, закинув руки за голову. – Если вы хотите, чтобы они сражались в первых рядах, просто приказали бы им.

— Дурак, тогда бы я оказался злодеем, разве нет?

— …Ха-ха, поздно строить из себя хорошего. Директор лучший, — цинично рассмеялся юноша.

Остальными пассажирами были гигант, который дрожал, сложив на груди руки, и рыжеволосая женщина, которая что-то бормотала себе под нос, грызя ногти.

Посмотрев на них, Согэцу сокрушительно покачал головой.

— Чтоб вы знали: это необходимо для победы человечества. Заставим плохих ребят сожалеть.

— Я думал, к победе человечества приведет пробуждение Сумеречного типа… Он еще спит?

Услышав вопрос подчиненного, Согэцу пригладил волосы.

— Если мы пробудим его силой, произойдет то же, что сто пятьдесят лет назад. Омелу лучше всего пробуждать медленно и осторожно.

— Ну правда, что важнее, пробуждение Сумеречного типа или обыск у алхимиков?

Услышав вопрос юноши, Согэцу посмотрел на небо.

Облачное небо Серого города начало лить слезы, словно намекая на мрачное будущее.

— И то, и другое, конечно же.

Напоминавшие половинки луны глаза Согэцу, который сидел в тени, сверкнули алым.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793406